

Насидзе С.

2/VIII 86.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ СССР

Музыка — это НАДЕЖДА...

Грузинская профессиональная музыкальная культура, хотя она и опирается на вековые традиции, достаточно молода. Тем не менее за несколько десятилетий ее истории в разных жанрах созданы сочинения, которые я бы рискнул назвать эталонными. К их числу я отношу Концерт для скрипки, виолончели и камерного оркестра Сулхана Насидзе.

В своем творчестве композитор всегда молод. Он обладает способностью делать качественные скачки: в течение какого-то времени словно накапливает силы, что-то нащупывает и вдруг совершенно неожиданно переходит на новый уровень — новый и для него, и для музыки вообще. Причем с годами способность эта развивается, видимо, благодаря очень напряженной работе — Насидзе пишет много, и это количественное накопление у него действительно переходит в качественное. В 1969-м в Третьей, «Камерной» симфонии композитор с поразительной тонкостью воссоздал духовный образ карталино-кахетинского фольклора. Шесть лет спустя появилась замечательная программная симфония «Пиросмани». В 80-е годы интервалы между подобными творческими «вспышками» заметно сокращаются: буквально друг за другом следуют Третий квартет — «Эпитафия», Концерт для скрипки, виолончели и камерного оркестра, посвященный Лиане и Эльдару Исакадзе, Четвертый квартет памяти Гиви Орджоникидзе, нашего безвременно ушедшего друга...

Концерт Насидзе вобрал в себя все лучшее, что характеризует личность Насидзе — человека глубокого, на редкость чистоплотного в отношениях с людьми, с окружающим миром, принципиального в своих суждениях и привязанностях. Внешне он уравновешен, даже сдержан. Однако в музыке отстаивает свои позиции с, казалось бы, не свойственной ему в жизни страстностью: любовь и ненависть высказываются здесь в полный голос, впрочем, без лишнего пафоса и театральных жестов.

Его музыка обычно начинается исподволь, словно боясь потревожить чьи-то сокровенные думы. Таково и начало Двойного концерта. А в заключительных тактах, проведя нас сквозь целую жизнь со всей ее болью и радостью, автор старается уйти со сцены как можно более незаметно, оставляя лавры и оvationи на долю исполнителей.

И овации действительно звучат. Звучат, начиная с тбилисской премьеры, состоявшейся

два года назад. Звучат в нашей стране, на концертных эстрадах Австрии, Болгарии, Венгрии, Лихтенштейна, ФРГ. Солисты Государственного камерного оркестра Грузии рассказывали мне, с каким воодушевлением принимали концерт Насидзе слушатели.

Секрет такого повсеместного успеха заключен в блестящем синтезе традиции и новаторства, национального и интернационального.

Новаторский по духу, концерт Сулхана Насидзе основан на лучших национальных традициях. Новации, распространенные в современной музыке и необходимые для ее дальнейшего развития, здесь не бросаются в глаза. Насидзе пишет просто, но такой простоты можно достичь лишь на вершинах современного музыкального опыта.

Каждый истинный художник национален. Однако мне представляется, что со стремлением быть национальным дело обстоит примерно так же, как со стремлением быть современным или оригинальным. Есть вещи, которые приходят непостижимым путем, — что-то в детстве, что-то потом. К грузинскому фольклору обращаются многие. Но нечасто удается приблизиться к его духовной сфере. Сулхану Насидзе это удалось. В своем концерте он связал духовность народной песни с многовековой традицией камерного музицирования. Отсюда и сосуществование разных образных и стилистических пластов, богатство «подтекста».

Мне приходилось слышать немало сочинений, которые при первой встрече заинтересовывали, даже увлекали, а при повторном прослушивании впечатление значительно тускло. Совсем иначе обстоит дело с концертом Насидзе — не только повторное, но и последующие прослушивания открывают в нем все новые красоты, новые достоинства. К этой музыке действительно невозможно что-то прибавить, так же, как невозможно от нее что-то отнять. Здесь каждая нота, каждая интонация стоят точно на своем месте.

Мне кажется, что концерт Насидзе задуман как дань уважения музыке и музыкантам, как обращение к каждому любящему и чувствующему музыке сердцу. Сегодня, как и во все времена, человечество живет надеждой, и музыка — едва ли не самый прекрасный ее символ.

Пока звучит музыка, остается место для надежды...

Гия КАНЧЕЛИ,
народный артист
Грузинской ССР.

ОБЕДИНЕННАЯ
Г. Москва

— 2 АВГ 1986